

Армия семьи Вэй — усиление сплочённости, воли, боевого духа и интеллекта. В открытом бою получает дополнительные преимущества.

Защитник заставы Вэйлин — ради защиты жителей заставы Вэйлин может активировать режим «один в поле воин», превосходя свои пределы.

Будущий главнокомандующий — его боевой дух внушает ужас, он не поддаётся подавлению чужой аурой.

«Заботливый старик» — ??? (связано с сюжетом, временно скрыто).

Ладно (*□*)

Громовой возглас Чжоу Чжоу заставил всех вздрогнуть. Ли Чжао на мгновение ослабила хватку, и человек под мечом тут же воспользовался шансом: ударил кинжалом, наполненным внутренней силой, отшибил Тунлун и рванулся прочь.

Вань Цзюньи, тоже отвлекшаяся на Чжоу Чжоу, замешкалась на долю мгновения, позволив тому оторваться от земли. Она тут же собрала силу в ногах, готовясь снова его схватить.

Но могучий мужчина в простой одежде рявкнул:

— Стоять!

Его боевой дух обрушился на беглеца, и тот мгновенно лишился сил, рухнув на землю. Меч Цзинсюэ в руках Вань Цзюньи тут же оказался у его горла.

— Хм! — фыркнул Чжоу Чжоу и тяжёлыми шагами направился к человеку в чёрном. Его взгляд пылал, словно полный гнева, а боевой дух, витавший вокруг, колыхал его волосы, делая его похожим на разъярённого льва.

Дух был так мощен, что Вэй Цзинлинь невольно отступила.

Ли Чжао не было страшно, но она чувствовала, что этот человек опасен, поэтому быстро перебежала к Деве Цзюнь, готовая в любой момент вступить в бой.

Глядя на Чжоу Чжоу, похожего на разъярённого асура, Вань Цзюньи внешне оставалась спокойной, но внутри тревожилась. Увидев, что Ли Чжао подбежала, она подумала, что если противник целится в неё, то лучше отвести его подальше, используя лёгкий шаг.

Чжоу Чжоу, конечно, не был их врагом. Его гнев вызвало то, что этот негодяй осмелился покушаться на жизнь их маленькой госпожи из армии семьи Вэй. Он непременно заставит его узнать, что такое настоящие муки!

Увы, когда Чжоу Чжоу приблизился, человек в чёрном был уже мёртв.

И убила его не Вань Цзюньи — он скончался от яда.

Вообще-то, Вань Цзюньи с самого начала, при первой встрече, смутно чувствовала неладное. Но обычно смертники, принявшие яд, не пытаются сбежать, что её и сбilo с толку. Потом появился Чжоу Чжоу со своей внушительной аурой, и она упустила из виду состояние человека в чёрном.

Раз угроза устранена, Чжоу Чжоу убрал свой боевой дух, и Ли Чжао наконец расслабилась.

Расслабилась — и тут же чихнула, наконец-то почувствовав холод. Остальные тоже заметили, что её одежда сверху донизу промокла...

Вэй Цзинлинь криво усмехнулась, в общих чертах догадавшись, что произошло до их прихода, и уже собралась предложить всем зайти в дом.

Но её опередили.

— Быстрее, маленькая госпожа, идите в дом! — Чжоу Чжоу, ещё мгновение назад бывший степенным генералом, вдруг превратился в суетливого, чрезмерно заботливого старика. И тут же, почти силой, толкнул Ли Чжао внутрь. Будь она не девушкой, он, пожалуй, просто взвалил бы её на плечи.

Ли Чжао пребывала в полном недоумении, но, почувствовав холод, не стала упрячиться. Только глаза её то и дело метались в сторону Девы Цзюнь, словно она хотела что-то сказать, но путь ей преграждала целая гора, что её изрядно раздражало.

Особенно когда эта гора, толкнув её в ближайшую комнату, ещё и с грохотом прикрыла за ней дверь. У Ли Чжао даже возникло ощущение, будто её похитили...

Снаружи Вань Цзюнь и Вэй Цзинлинь воочию наблюдали, как Ли Чжао буквально впихнули в дом. Они не были в шоке — одна просто крайне удивилась, а другая, услышав обращение «маленькая госпожа», перестала беспокоиться. Так что обе остались на месте.

— Эм... Дева Цзюнь? — Вэй Цзинлинь не знала имени Вань Цзюнь, но, услышав, как её называет Ли Чжао, решила последовать примеру.

— Моя фамилия, возможно, Цзян.

— ??? — Вэй Цзинлинь искренне не поняла. Да и фамилия Цзян...

Вань Цзюнь не стала объяснять, а перевела разговор:

— Дева Вэй, есть ли у вас в резиденции ма-хуан, ветки коричника, ууэйцзы, сушёный имбирь...

Не дав ей договорить, Вэй Цзинлинь перебила:

— Понимаю, о чём вы. Пойдёмте со мной в аптеку.

Вань Цзюнь кивнула, не придав значения тому, что её прервали.

Вскоре снаружи воцарилась тишина. Внутри же было не то чтобы шумно, но и не тихо.

Ли Чжао держалась на почтительном расстоянии от этого чрезмерно горячего мужчины, хотя и успела кое-как обтереться тряпкой и подсушить волосы.

Чжоу Чжоу не хотел её пугать, поэтому не подходил слишком близко. Тут-то он и разглядел, что перед ним не «маленькая госпожа», а «младшая госпожа».

— Вы... кто вы будете?

Этот мужчина сидел перед ней на коленях, выражая явное почтение, отчего Ли Чжао стало неловко. Она решила сначала выяснить, кто он такой, а потом попросить его встать.

Услышав вопрос, Чжоу Чжоу вдруг сложил руки в приветствии, склонил голову и прогремел голосом, гулким, как колокол, и слегка дрожащим от волнения:

— Этот ничтожный воин Чжоу Чжоу приветствует младшую госпожу!

С этими словами он совершил полный земной поклон, и голова его с громким стуком коснулась пола.

Ли Чжао никогда не видела ничего подобного и застыла в оцепенении. Придя в себя лишь спустя несколько мгновений, она поспешила к нему, желая помочь подняться.

— Э-э... я... я...

Она не знала, что сказать, да и не понимала, что значит «младшая госпожа».

Чжоу Чжоу не был глупцом и сразу заметил смущение своей госпожи. Он почувствовал досаду и поспешно поднялся, следуя её невысказанному желанию.

Поднявшись, он оказался так высок, что Ли Чжао пришлось задрать голову, чтобы смотреть на него, — отчего ей стало ещё неловче.

— Младшая госпожа, может, присядем?

К счастью, это была не ванная комната, а помещение со столом, стульями и чайником, так что стоять необходимости не было.

Слегка кивнув, Ли Чжао села напротив Чжоу Чжоу.

Сев, она почувствовала некоторое облегчение, и смущение понемногу стало рассеиваться, возвращая ей способность легко общаться с незнакомцами.

— Эм, генерал Чжоу?

— Младшей госпоже не стоит столь церемониться. Зовите меня просто Чжоу Чжоу. — Он и сам был немного напряжён, потянулся к чайнику, но, обнаружив его пустым, оставил эту затею.

— Это было бы слишком невежливо. Может, я буду звать вас дядя Чжоу? А вы меня не называйте «младшая госпожа», зовите просто Ли Чжао. — Ли Чжао начала догадываться, что, возможно, этот генерал как-то связан с её матерью.

— Как можно! Я недостойн быть вам дядей, да и называть вас по имени — против правил. — Чжоу Чжоу тут же отказался.

Услышав это, Ли Чжао слегка опечалилась, нахмурилась, потянула за ещё влажные пряди волос и задумалась, как бы изменить эти неудобные обращения.

К счастью, Чжоу Чжоу не был слишком упрямым, тем более он испытывал чувство вины и не хотел смущать свою госпожу, поэтому пошёл на уступки:

— Ладно, пусть будет по-вашему, Ли Чжао.

Услышав это, Ли Чжао сразу же просияла и, не стесняясь, спросила:

— Дядя Чжоу, вы называете меня «младшая госпожа»... это как-то связано с моей матерью?

Чжоу Чжоу вздохнул, и в его голосе послышались нотки вины.

— Если бы кто-то из нас тогда остался в Бэйчао... возможно, той беды и не случилось бы. Виноваты мы, вояки, со своим никому не нужным самолюбием: кто ушёл в горы отшельничать, кто засел на заставе Вэйлин, так далёкой от Бэйчао... Эх... Ли Чжао, виноват я перед тобой.

Выслушав это, Ли Чжао не знала, что ответить. Правда в том, что воспоминания о Бэйчао у неё были очень смутными. В четыре года она тяжело заболела и почти полностью забыла всё, что было до того. Помнила лишь, как учитель вытащил её из колодца, и слова, которые, кажется, произнесла её мать: «Спасите Чжао». Всё остальное стёрлось.

Но Ли Чжао думала, что её мать и другие жители Бэйчао, наверное, не держали бы на них зла. Она не знала подробностей падения Бэйчао, но слышала от учителя фразу: «Гибель Бэйчао — следствие кармического круговорота». Вероятно, это было похоже на историю Линлун, которая тоже понесла кармическое воздаяние. Винить в этом Чжоу Чжоу или других ушедших в отшельники воинов семьи Вэй было бы неправильно.

— Дядя Чжоу, я думаю, моя мать не стала бы вас винить. Гибель, должно быть, была предопределена кармой, и её вряд ли можно было избежать...

В этот момент Ли Чжао показалось, что звучит она несколько холодно, но что поделать — за последние дни она насмотрелась столько кармического возмездия, что уже немного очерствела.

Да и усадьба Цичжан, что погубила Бэйчао, сама давно уже лежала в руинах. Кармический круг замкнулся. Цепляться за прошлое — лишь мучить себя понапрасну. Наверное, ни жители Бэйчао, ни её мать не хотели бы, чтобы эта ненависть передавалась из поколения в поколение.

<http://bllate.org/book/16264/1463737>